

Оглавление

КНИГА ПЕРВАЯ.

ЦЕРКОВЬ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	9
<i>Пролог. Ненадежный свидетель</i>	13
<i>Глава 1. Земля, лето 2167 года.</i>	
Андрей и Линда	24
<i>Интерлюдия. Леонид.</i>	54
<i>Глава 2. Пески Марса — неизвестная локация, лето 2167 года. Линда</i>	56
<i>Интерлюдия. Джеймс О’Тул.</i>	82
<i>Глава 3. Неизвестная локация — Сердолик, весна и лето 2167 года. Андрей и Ли</i>	85
<i>Интерлюдия. Леонид.</i>	110
<i>Глава 4. Сердолик, лето 2167 года. Ли и Линни.</i>	112
<i>Интерлюдия. Андрей.</i>	141
<i>Глава 5. Сердолик, лето 2167 года.</i>	
Ли, Линни и Андрей	143
<i>Интерлюдия. Разочарование Уцана-Уби</i>	160
<i>Глава 6. Сердолик, лето 2167 года.</i>	
Линни, Ли и Андрей	162
<i>Интерлюдия. Джеймс О’Тул.</i>	184
<i>Глава 7. Сердолик, лето 2167 года — Страна Мертвых — Сад Расходящихся Тропок. Андрей и Линда</i>	185
<i>Интерлюдия. Джеймс О’Тул.</i>	206
<i>Эпilog. Линда Федерика Свансен, первая и единственная</i>	208

КНИГА ВТОРАЯ.

ПЕЧАТЬ МЕРТВОГО АРХОНТА	217
Часть 1. СКРИПАЧ	219
<i>Пролог. Мой дядя — Лорд Ситхов.</i>	221
<i>Глава 1. Реформация</i>	223
<i>Глава 2. Цирк уродов.</i>	241
<i>Глава 3. Пророчица.</i>	251
<i>Интерлюдия. История Адель</i>	263
<i>Глава 4. Теория Хаоса</i>	266
<i>Глава 5. Пыль на ковбойских сапогах</i>	277
<i>Глава 6. «Восхвалять бога достойно, но мудрый не станет клясть и дьявола»</i>	288
<i>Глава 7. Сквозь горизонт</i>	299
<i>Эпилог. Двенадцатый подвиг Геракла</i>	307
Часть 2. ИЗГНАННИК.	311
<i>Пролог. Хан Тенгри.</i>	313
<i>Глава 1. Об уходящих и остающихся. Май 2185 года, Гуаякиль</i>	319
<i>Глава 2. Жертвоприношение. Опал, Тавнан-Гууд, август 2199 года по времени З.К.</i>	327
<i>Глава 3. Из дневника доктора Гудвила. 26 июля 2199 года по времени З.К., база «Эгир», Оникс</i>	334
<i>Глава 4. Разговоры на скалах.</i>	343
<i>Глава 5. Мыслезапись сержанта Викии. Из дневника доктора Гудвила. 27 июля 2199 года по времени З.К., база «Эгир», Оникс</i>	349
<i>Интерлюдия. Об особенностях преисподних.</i>	354
<i>Глава 6. Из дневника доктора Гудвила. 28 июля 2199 года по времени З.К., база «Эгир», Оникс</i>	357
<i>Глава 7. Из дневника доктора Гудвила. 29 июля 2199 года по времени З.К., база «Эгир», Оникс</i>	363
<i>Глава 8. Из дневника доктора Гудвила. Август 2199 года по времени З.К.</i>	371
<i>Глава 9. Мост Эйнштейна-Розена.</i>	377

<i>Глава 10. Мангасы. Из дневника доктора Гудвила.</i>	
Август 2199 года по времени З.К.384
<i>Глава 11. Офицер и джентльмен</i>	.390
<i>Глава 12. Казнь.</i>	.400
<i>Глава 13. Закат</i>	.406
<i>Интерлюдия. Несуществующее. Закат</i>	.412
<i>Глава 14. Ржавые земли</i>	.414
<i>Глава 15. Разговор со Смертью</i>	.430
<i>Эпилог. Слуга двух господ</i>	.441

Автор хочет выразить благодарность всем мифологиям мира, но в особенности мезоамериканской, монгольской, саяно-тюркской, шумеро-аккадской, греческой и скандинавской, а также Хорхе Луису Борхесу, Николаю Степановичу Гумилеву, Дж. Р.Р. Толкину и авторам вселенной *Warhammer 40K*, драгоценному другу Георгию Зотову, чей в меру упитанный образ был использован (ну, слегка) при создании Мардука Пьецуха, и самому терпеливому из мужей Игорю Авильченко.

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.
Память, ты рукою великаниши
Жизнь ведешь, как под уздцы коня,
Ты расскажешь мне о тех, что раньше
В этом теле жили до меня.

Н.С. Гумилев, «Память»

КНИГА ПЕРВАЯ
ЦЕРКОВЬ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

*Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.
Как смутно в небе диком и беззвездном!
Растет туман... но я молчу и жду
И верю, я любовь свою найду...
Я конквистадор в панцире железном.*

Н.С. Гумилев,

«Я конквистадор в панцире железном»

Пролог

Ненадежный свидетель

— И все же, святой отец, как вы бэкапитесь?

— Линда! — укоризненно встрял О’Тул.

— А что Линда? — скривила губы Линда. — Нам интересно. И тебе, Джеймс, интересно. Ты только делаешь вид, что неинтересно, из твоей клятой машинной вежливости.

Трое — Линда Свансен, лингвобиолог, механик Джеймс О’Тул и отец Леонид — сидели на каменном полу пещеры, а точнее, на довольно грязном дне каменного мешка, куда их швырнули аборигены. Вечерело. Здесь, на Сердолике — так называлась терраподобная планета GJ 273 B в звездных атласах этого сектора, — солнце, хоть и похожее на желтый земной карлик, отдавало в зелень на закате, а в глубине расщелины и вовсе царила почти подводная тьма. Линде казалось, что она застряла в толще болота, только вместо мягкого ила под задницей намытая со склонов гор почва и мелкие камешки. В иле было бы поудобней. Лежи себе на дне, в темной прохладной мгле... откуда такие мысли?

О’Тул неловко вытянул левый механодендрит вдоль стены пещеры, а правая человеческая его рука то покоилась на коленях, то нервно теребила подбородок с недельной щетиной.

— Отец Леонид, вы примете мою исповедь? — наконец неловко выдал он.

Линда громко хмыкнула:

— Ох, Джим, ты такой забавный.

О’Тул перевел на нее мрачный взгляд своего биологического глаза. Механический неопределенно пялился в стену.

— Что вы находите в этом забавного, Линда? На рассвете нас убьют. Принесут в жертву какому-то тупому местному божку. Я хочу исповедаться.

— Это никак не утихомятятся твои ирландские корни, — спокойно парировала Линда. — Сорок поколений католиков...

— Мои предки были протестантами.

— Ладно, значит, сорок поколений оранжевых. Неважно. Тебя никак не смущает тот факт, что твое тело наполовину механизировано, а сознание успешно переключается в бортовой компьютер, как только ты с этим бранным телом расстанешься? Ты обретешь жизнь вечную, но не в райских кущах, а на борту «Маленькой Каравеллы» в секторе GJ 273 четвертого галактического...

— Бросьте, Линда.

Отец Леонид, молчавший до этого много — она не могла сказать сколько — часов, поднял бритую голову и прямо взглянул на нее. Его лицо казалось молодым, но от носа к губам пролегли жесткие морщины. Темные глаза не отражали зеленый болотный свет, а, казалось, поглощали его без остатка. В руках священник сжимал четки из оникса. Он и на корабле с ними редко расставался.

Лицо отца Леонида было изрядно помято — он почему-то оказал самое яростное сопротивление, когда туземцы схватили их и швырнули в этот созданный природой склеп. Почему, думала Линда, не пристало ли священнику смирение? Или, наоборот, следовало вступать в борьбу с неверными и слугами дьявола? Что предписывает его кодекс? Она не была уверена.

— Бросьте, — повторил он и медленно улыбнулся. — Вы же сами боитесь, хотя уверены, что, как только ваше биологическое существование на этой брэнной планете прервется, ИИ «Маленькой Каравеллы» пробудит ваш клон.

— Это буду не я.

— Конечно, вы. Вы же психик, ваши воспоминания транслируются в матрицу клона на орбите. С вами ничего страшного не произойдет.

У Линды были на этот счет сомнения — как, наверное, и у самых истовых христианских миссионеров прошлого оставались сомнения насчет будущего райского блаженства, потому что знание одно, вера другое, а тупой обсидиановый нож туземца под ребро — вообще третье. И из подводной тьмы их узилища нож казался самым реальным. Но еще ее мучило любопытство. Она могла прочесть всех — влажноглазых быстрых косуль, умных дельфинов из морей теплого мира Аквамарин, могла проникнуть в разум аборигенов (и очень жаль, что не могла управлять, на это ей не хватало сил и умения), однако священник оставался для нее китайской комнатой, *tabula rasa* и черным ящиком в одном комплекте. И он был очень тяжелый. Его присутствие давило на сознание с начала полета, даже, кажется, в криосне во время прыжка, и от этого ей снились кошмары. Горящие церкви. Горящие дети. Горящие дома, горящие миры... От него несло жаром, и был ли это жар небесного очистительного огня? А сейчас он не боялся. Механорг-ирландец с его гарантированным виртуальным бессмертием боялся. Она, с десятком забэкапленных клонов на борту «Маленькой Каравеллы», боялась. Боялась боли, как боялась ее с детства, боялась, что не синхронизуется память, боялась, что на рассвете поведет себя некрасиво, например страшно закричит или обмочится перед этими обмазанными глиной обезьянами (нехорошо так думать, но иначе не получалось), — а он не боялся. Почему?

— Вы так верите в свой рай? — тихо спросила она. — А если рай остался там, на Земле? Если ангелы не летают через космос? Кто заберет вас с Сердолика?

— Господь вездесущ, — ответил отец Леонид.

Прозвучало это не слишком убедительно.

— Исповедь! — снова простонал О'Тул.

И священник кивнул.

* * *

Они прилетели сюда двадцать восемь стандартных оборотов Сердолика назад. И конечно, были на планете не первыми. В системе звезды Лейтена в созвездии Малого Пса,